

такие спектакли как «Отелло», «Госпожа министерша», «Встреча в темноте», «Забавный случай» и многие другие. Какие замечательные актеры играли тогда! Поэтому сегодня, когда мы стараемся брать в труппу не только молодых выпускников, но актеров состоявшихся, зрелых, которые могли бы укрепить ядро, костяк театра, я всегда вспоминаю об этом. Так недавно к нам пришел Андрей Ильин из Риги. Там, в Русской драме, он уже сыграл Хлестакова, Треплева, Гамлета. И в нашей труппе этот актер быстро занял достаточно заметное место. Надеюсь, что скоро в нашем

театре произойдет дебют актера театра Российской армии А. Домогарова, который репетирует главную роль в спектакле «Мой бедный Марат», ставящемся к 50-летию Победы. Хотелось бы, чтобы процесс пополнения коллектива новыми актерами продолжался и в дальнейшем.

-А есть ли, все же, в Вашем театре нечто, что, на Ваш взгляд, отличает его от многих других?

-Думаю, есть. Еще при Завадском это театр отличала особая внутренняя интеллигентность. Конечно, не бывает так, чтобы в театре можно было бы обойтись без конфликтных ситуаций, болезненных моментов, -кто-то полу-

чил роль, кто-то не получил, кто-то кому-то невзначай перебежал дорогу, кого-то обидели и т.д. Но в этом театре никогда не было, как сейчас принято говорить, «жестких разборок», как в других труппах. Я уже не говорю о ситуации во МХАТе с разделением на два театра, или - в Ермоловском, или - в театре «На Таганке». Думаю, театр им. Моссовета от этого огражден самой иной формой своего существования. Еще в самом начале, когда я пришел сюда, меня пленила атмосфера глубокой внутренней культуры и интеллигентности. Эта атмосфера просто витала в воздухе. И она окрыляла. Может быть поэтому, благодаря чуткому интеллигентному отношению ко мне тогдашнего руковод-

ства, я здесь я остался. В этом театре всегда была своя совесть. Долгие годы это был Ю.А. Завадский. Совестью театра в последние десятилетия и уже после смерти Ю. Завадского был Ростислав Плятт. Он никогда не боялся в глаза сказать самые обидные слова, но делал это в такой форме, что, хотя и было больно, - не обижало. Поэтому, конечно, потеря Плятта еще и в этом смысле для театра невосполнима. Но мы и сегодня стараемся держать хороший тон. Конечно, жизнь наша огрубляется в целом. В театр, как и во все, врывается улица с ее торговыми лотками, новый, непривычный для нас, суетливый мир, и что-то, конечно, он в нас разрушает. Но тем не менее, в значительной степени нам все же удается сохранить в театре атмосферу доброжелательности, внимания друг к другу и интеллигентности. И тут мы тоже настаиваем на своих традициях.

-Традиции Завадского всегда предполагали особый подход к репертуару, основанному, прежде всего, на хорошей настоящей литературе.

-Да, мы пережили тот момент, когда на московских театральных площадках шли такие пьесы, как «Диктатура совести», «Серебряная свадьба», «Протокол одного заседания». Наш театр в свое время тоже отдал дань «злободневной» проблематике, тогда мы ставили «День приезда - день отъезда», «Превышение власти» и т.д. Но эти годы миновали. Наша жизнь оказалась перенасыщена политикой, от которой все устали. Зрители хотят чего-то совсем другого. Хотят, чтобы театр был праздником, чтобы он был «Театром». Чтобы в нем шли и трагедия, и фарс, и яркие не